

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Состязательность уголовного процесса РФ»

Студент

В.А. Бушуев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что принцип состязательности присутствует во всех разновидностях юридического процесса (гражданском, уголовном, административном, арбитражном процессах и др.). Вместе с тем, его трактовка, сущность и проявление в этих разновидностях неоднозначна и воспринимается по-разному как в теории, так и в практике. Несмотря на то, что существует большое количество разных научных работ по данной проблематике, данный вопрос остается открытым и изучен не всесторонне и не с той тщательностью и углубленностью, как это необходимо. В частности, анализ судебной практики показывает неоднозначность восприятия сущности и содержания принципа состязательности в уголовном процессе. Наблюдается не только расхождения в его проявлении в различных стадиях уголовного процесса, но и его нарушение теми или иными субъектами.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем реализации принципа состязательности в уголовном процессе Российской Федерации.

Для достижения указанной цели в процессе исследования были поставлены и решались следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития принципа состязательности в уголовном процессе России;
- охарактеризовать теоретические основы принципа состязательности в уголовном процессе;
- проанализировать вопросы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История становления и развития принципа состязательности в уголовном процессе России.....	7
1.1 Принцип состязательности в дореволюционном законодательстве России	7
1.2 Развитие принципа состязательности в уголовном процессе советского и постсоветского периодов	13
Глава 2 Теоретические основы принципа состязательности в уголовном процессе	22
2.1 Общая характеристика принципа состязательности, его сущность	22
2.2 Понятие и значение принципа состязательности в уголовном процессе в Российской Федерации	25
Глава 3 Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	34
3.1 Состязательность на стадии предварительного расследования	34
3.2 Состязательность судебного разбирательства.....	42
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Принцип состязательности – один из основополагающих принципов судопроизводства, который призван создавать благоприятные условия для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом справедливого и законного решения.

Рассматриваемый принцип присутствует во всех разновидностях юридического процесса (гражданском, уголовном, административном, арбитражном процессах и др.). Вместе с тем, его трактовка, сущность и проявление в этих разновидностях неоднозначна и воспринимается по-разному как в теории, так и в практике.

Несмотря на то, что существует большое количество научных работ по данной проблематике, данный вопрос остается открытым и изучен не всесторонне и не с той тщательностью и углубленностью, как это необходимо.

В частности, анализ судебной практики показывает неоднозначность восприятия сущности и содержания принципа состязательности в уголовном процессе. Наблюдается не только расхождение в его проявлении в различных стадиях уголовного процесса, но и его нарушение теми или иными субъектами.

Основа состязательности сторон, которая провозглашена в Конституции РФ [19], закладывается еще на досудебных стадиях производства, когда собирается основной объем доказательств. В суд стороны уже должны прийти равными, каждый с набором своих доказательств, соответственно - обвинительных и оправдательных. Только при соблюдении этого условия возможно обеспечение нормы, закрепленной в п. 3 ст. 123 Конституции РФ. Состязательность уголовного процесса определяет лицо всего судопроизводства, поскольку предполагает отделение функции правосудия от функций, противоборствующих перед судом стороны защиты и обвинения.

Многие положения действующего УПК РФ [47] сформулированы таким образом, чтобы обеспечить беспристрастное и полное исследование

обстоятельств уголовного дела. Однако, ряд норм УПК РФ, содержащих процессуальные права и обязанности участников уголовного судопроизводства и их полномочия, изложены без учета гарантий обеспечения принципа состязательности.

Реализация данного принципа предполагает равенство процессуальных условий и гарантий, благодаря которым стороны в судебном разбирательстве должны иметь равную возможность представить свою позицию по уголовному делу, и ни одна из сторон не должна пользоваться какими-либо преимуществами по сравнению с другой стороной. Гарантом соблюдения подобного баланса должен выступать суд. Принцип состязательности осуществлен в качестве наличия в уголовном процессе стороны обвинения и стороны защиты. Стороны представлены людьми, а человеческий фактор кардинально может поменять ход дела и направить в другое русло. Данный принцип наиболее полно реализован на судебных стадиях уголовного процесса, в первую очередь – на этапе судебного следствия. Таким образом, тема данного исследования является актуальной, имеющей практическую значимость.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем реализации принципа состязательности в уголовном процессе Российской Федерации.

Для достижения указанной цели в процессе исследования были поставлены и решались следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития принципа состязательности в уголовном процессе России;
- охарактеризовать теоретические основы принципа состязательности в уголовном процессе;
- проанализировать вопросы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации принципа состязательности в уголовном

процессе Российской Федерации.

Предметом данного исследования являются правовые нормы, регламентирующие реализацию принципа состязательности в уголовном процессе Российской Федерации, научные статьи и публикации исследователей вопросов состязательности уголовного процесса, материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Методологической основой исследования выступают современные общенаучные и частно-научные методы познания. Используются и другие методы, например, сравнительно-правовой, системно-структурный, методы анализа и синтеза.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История становления и развития принципа состязательности в уголовном процессе России

1.1 Принцип состязательности в дореволюционном законодательстве России

Уголовное судопроизводство в России прошло длинный путь становления, с момента его возникновения и до настоящего времени, изменяясь под влиянием политических, экономических, социальных факторов. Состязательность как принцип, как составляющая уголовного процесса, как способ его построения развивался и изменялся вместе с ним.

Проявление принципа состязательности находится в зависимости от целей и задач уголовного судопроизводства в разные временные периоды, от уровня развития государства и общества, от степени признанности и защищенности прав человека и общей гуманизации и либерализации.

Исторический анализ принципа состязательности в России следует начать с IX века, именно тогда судебный процесс получил свое закрепление в первом письменном источнике - «Русской правде», он не был разделен на гражданский и уголовный, и в целом его можно охарактеризовать как частно-состязательный - процесс вели сами стороны, так как вред был причинен не всему обществу, а частному лицу, на него и возлагалась роль обвинителя.

Как отмечают исследователи, «процесс назывался «тяжебным» и поводом к возбуждению была либо жалоба истцов, либо задержание преступника на месте преступления, либо факт совершения преступления. «Заклич» - публичное заявление о пропаже имущества и начале поиска похитителей - являлся одной из форм начала процесса. Следующая стадия процесса представляла собой отыскание истцом надлежащего ответчика, осуществление «свода», который по сути напоминает очную ставку, и присяги. Поиск доказательств и преступника как стадия процесса по Пространной правде назывался «гонение следа», суть заключалась в

следующем: куда привел след - там находится преступник. Если привел в какую-либо вервь, то на нее ложилась обязанность по отысканию преступника и выдачи его властям или заплатить штраф. Если же след терялся в пустой степи или на дороге, поиски прекращались. При такой организации процесса, стороны сами собирали и представляли доказательства, а методом состязания являлись «ордалии» - испытания для установления истины посредством сил природы, а также, оставшийся от строя военной демократии и как вид доказательства закрепленный в Псковской судной грамоте, судебный поединок - «поле» - победитель в котором признавался выигравшим дело» [13, с. 126].

Роль суда при таком процессе пассивна, он не принимает решение, а лишь констатирует, свидетельствует факт победы одной из сторон. Суд не исследует доказательства и обстоятельства, не руководствуется внутренним убеждением и тем более не собирает доказательства по своей инициативе.

Такой процесс представляется состязательным, ведь стороны в своих правах по части сбора и представления доказательств равны, защищается частный интерес, однако стоит вспомнить, что в Пространной правде обвиняемый должен был доказать свою невиновность путем опасных испытаний железом или водой, в то время как потерпевшие и свидетели для подтверждения вины обидчика давали присягу - «роту». Равенство сторон носило лишь внешний характер, а конечное разрешение конфликта находилось во власти бога, в то время как суд, как уже говорилось, лишь фиксировал результаты.

Некоторые исследователи называют такой процесс состязательным (обвинительным) [9, с. 53]. Состязательность, учитывая равные возможности сторон, просматривалась, но она большого значения в обеспечении истинных выводов в уголовном судопроизводстве не имела, ведь важнейшую роль в числе доказательств играло сознание обвиняемого и его поведение: не только его показания, но при известных условиях и его молчание. Поэтому можно сделать вывод, что древнерусский судебный процесс - являлся типичным

обвинительным процессом, где община - суд - играла чисто посредническую роль в споре сторон. Аналогичная роль была у княжеского наместника, волостеля, посельского, тиуна, судебных мужей, целовальников.

В XIII - XV вв. стали появляться черты розыскного процесса: развивается суд наместников и волостелей, которые находились на содержании у населения - «кормление», а пошлины за отправление судебных функций составляли существенную часть дохода. Активность таких судебных органов, по сравнению с более ранним периодом, возросла, они принимали участие в допросах и розыске, то есть поучили более значимую роль в процессе, теперь суд не просто констатировал итог, но и сам принимал участие в споре.

Судебник 1497 г. систематизировал нормы феодального права и способствовал созданию правовых норм, отвечающих новому этапу в развитии феодального общества. Процесс по данному нормативному акту представлялся двойственным, какие-то нормы соответствовали состязательному (обвинительному) процессу, так, существовали отсылки к Русской правде, другие же, были воплощением розыскного (инквизиционного) процесса - новой формы; последнее связано с укреплением самодержавия Ивана Грозного. В общем виде, процесс все еще оставался состязательным, имея при этом элементы розыскного.

Следующий нормативный акт, Судебник 1555 г., развивал начала розыскного процесса: суд был более активным в поиске доказательств, разрешалось применять пытки, показаниям свидетелей придавался вес и при условии, если свидетель вызван обвиняемым («из виноватого») и его показание направлено против обвиняемого, оно приобретало решающее значение. Такую же решающую силу имело показание свидетеля - доносчика (изветчика) в политических («государственных») делах, если он подтверждал свой извет пыткой. «Извет в государственном деле» - это самая характерная особенность московского права.

В дальнейшем, судопроизводство все больше приобретало розыскной

характер. Связано это было с развитием общественных отношений, усилением разрыва между феодалами и крестьянами, при этом, передача права ведения процесса специально назначенным людям имела цель защиты властных и богатых слоев населения и государственных интересов. Все это вело к изменению процессуального законодательства и отразилось в Соборном уложении 1649 г., где розыску уделяется достаточное место. Как отмечает О.В. Егоров, «для уголовного процесса по этому акту характерно: признание сознания обвиняемого под пыткой в качестве доказательства полной силы; свидетельские показания как доказательства были значительней, чем показания сторон, однако ценность показаний зависела от классового положения лиц, от которых они получены - показания богатых господ были весомее, чем показания лиц низшего сословия; процесс возбуждался не только по заявлению истца, но, по политическим и имущественным преступлениям, и судебно-административными органами, по таким делам следствие в связи с примирением сторон не прекращалось» [13, с. 127].

Уголовное судопроизводство того времени можно считать состязательным в общем виде, а все проявления розыскного - исключением. В рассматриваемый период стороны не полноценные участники производства, спора как такового нет, лишь исследование, суд зависим от государства и роль беспристрастного арбитра ему не свойственна, следовательно, о состязательности речи быть не может.

Розыскной (инквизиционный) процесс - первоначальная, неразвитая форма следственного процесса. Утверждение инквизиционного судопроизводства произошло в конце XVII - начале XVIII вв. и обусловлено было стремлением центральной власти упорядочить судебное дело, централизовать судебные учреждения и подчинить их деятельность известному регламенту не только со стороны внешне процессуальной, но и со стороны внутренней, т.е. со стороны самого содержания их работы.

Судопроизводство в этот период регулировалось несколькими актами. Так, в 1697 г. Петр I издал Указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о

бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», которым по сути упразднил состязательный процесс и установил инквизиционный для всех дел, как гражданских, так и уголовных.

Положения Указа 1697 г. получили развитие в «Кратких изображениях процессов или судебных тяжб», по которым права суда расширялись за счет сужения инициативы сторон. Однако, речь не идет о собственной инициативе и усмотрении суда, его деятельность жестко регламентировалась законом. Бремя доказывания ложится на истца - челобитчика, причем если доказать обвинение он не сможет, то проиграет дело, но если обвинение было тяжелым, может и сам понести наказание. Устанавливается, что решение суда по делу должно быть обоснованным.

Можно видеть, что в России до судебной реформы 1864 г. существовала инквизиционная система уголовного процесса: отсутствие сторон, фактическое отсутствие прав у обвиняемого, потерпевший являлся лишь жалобщиком. Обвиняемый не мог отказаться от дачи показаний, так как за такой отказ или дачу заведомо ложных показаний он подвергался более строгому наказанию. Процесс проходил не публично, а тайно, а принятие решения происходило по протоколам допросов, а не на основании непосредственного, очного допроса обвиняемого и свидетелей. Суд выносил приговор на основании письменных материалов дела, порой заочно [13, с. 128].

Свод законов 1832 г. усовершенствовал судебный процесс - появилось деление на стадии, благодаря чему функции участников процесса распределялись, а приговор должен был быть вынесен в соответствии с законом и на основании достаточных доказательств виновности. Однако его сословность и элементы формальной системы доказательств сохранились.

Судебная реформа 1864 г. создала и новый суд, и новую систему органов расследования, введен смешанный порядок разбирательства с разделением его на предварительное и окончательное. Появилось новое понимание и

представление о законности и правосудии.

По Уставу 1864 г., следователь осуществлял предварительное расследование, наделялся функциями и обвинителя и защитника. Состязательность судебного процесса выражалась в том, что обвинительная власть была отделена от судебной, в равноправности сторон на тех этапах производства, на которых обвиняемому разрешалось иметь защитника, каждой стороне дано право представлять доказательства суду, возражать против доказательств противника, в том, что весь доказательный материал проверялся в порядке состязания сторон, продолжением состязательности являлись прения сторон и порядок пересмотра судебного приговора, который имел место не иначе как по требованию заинтересованных в том сторон [13, с. 128].

Таким образом, Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. инквизиционный порядок уголовного процесса был изменен, а состязательность фактически начала свое возражение. Но говорить о действительной реализации состязательности судопроизводства еще рано, стоит отметить хотя бы, что участие адвоката для обвиняемого предусматривалось только в суде, но не на стадии предварительного расследования. Это, а также достаточно обширные полномочия по производству первоначальных розысков и дознания и зависимость следствия от прокуратуры, свидетельствует о розыском характере процесса на этапе предварительного расследования.

Провозглашенные равные возможности сторон по представлению доказательств, по оспариванию доводов противной стороны, возможность делать замечания по поводу происходящего в суде, отмена различий подсудности в зависимости от сословия и наличие защитника на этапе судебного рассмотрения, все это свидетельствует о состязательности процесса.

Учитывая вышесказанное, уголовный процесс после реформы 1864 г. представлял собой смешанную форму: розыскной на этапе предварительного

следствия и состязательный на стадии судебного разбирательства, основанный на равенстве прав сторон, на свободной оценке судом доказательств, рассматриваемых в ходе гласного судопроизводства.

Суд при таком порядке имеет достаточно весомую власть, принимая решения в соответствии с законом, но по собственному внутреннему убеждению. Общее направление частых поправок в Уставы 1864 г. просматривается явно - вторжение администрации в сферу деятельности судов. Однако, суть Судебных уставов осталась - элементы состязательности и процесс, близкий к состязательному сменил розыскной.

1.2 Развитие принципа состязательности в уголовном процессе советского и постсоветского периодов

Начало следующего исторического этапа начинается с революции, «которая свергла старую власть, власть капиталистов и помещиков, и провозгласила новую - диктатуру пролетариата. Соответственно, прежнее уголовное судопроизводство в целом было ликвидировано, а на его месте утвердился новый советский уголовный процесс, строящийся на принципах диктатуры пролетариата и социалистической демократии» [6, с. 7].

Революционная власть ликвидировала судебные институты старой власти, в том числе прокуратуру и адвокатуру, а решение уголовных дел стало полномочие специальных органов, которые действовали под разными названиями. Процесс был максимально упрощен, не организован и действовал, как и все в то время, в соответствии с «революционным правосознанием». Упразднение царской юстиции произошло с принятием первого Декрета о суде 24 ноября 1917 г., то есть, был введен институт суда, адвокатуры, прокуратуры и судебных следователей. Декрет определял, что в роли обвинителей и защитников в соответствии с декретом допускались «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами». Таким образом, обвинение и защита были максимально

демократичны, приближены к населению и находились в равных условиях, что наиболее соответствует принципу состязательности.

Однако, последующие декреты отказались от института общегражданской защиты и обвинения. Связано это с тем, что осуществление этих функций таким способом возникшим потребностям не удовлетворяло, а так же сама идея гражданской защиты подрывалась тем, что защитниками в этом случае становились бывшие адвокаты. Стало очевидным, что обвинение и защита в суде нуждаются в организации. Декретом о суде № 2 при Советах депутатов были созданы коллегии правозаступников, из которых назначались обвинители и защитники, которые имели исключительное право выступать в суде за плату. Дополнительно «из публики» могли выступать один обвинитель и один защитник. Помимо организации защиты и обвинения, этот акт развивал демократические принципы правосудия через закрепление гласности, устности и состязательности процесса, права обвиняемого на защиту, обжалование и пересмотр приговоров по мотивам их несправедливости. Однако нужно учитывать, что также Декрет о суде №2 предоставил право следственной комиссии на этапе предварительного расследования в «интересах раскрытия истины» ограничивать участие защиты. Таким образом, в уголовном процессе рассматриваемого периода видны элементы состязательности, однако, в судебный процесс могли вмешиваться административные органы, что сводит на нет провозглашенные принципы, ведь их осуществление не было гарантировано.

Декрет о суде № 3 в части реализации или развития состязательности изменений не внес. Необходимо отметить, что несмотря на провозглашенную полную ликвидацию всех элементов царского строя, некоторые положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. продолжали действовать, конечно в той части, в которой они «не противоречили декретам ЦИК и правосознанию трудящихся классов». В целом, характер начального периода советского уголовно-процессуального законодательства можно назвать фрагментарным, в значительной мере чрезвычайным и некодифицированным,

что сложно назвать полноценной уголовно-процессуальной системой.

Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят ВЦИК 25 мая 1922 г. Он не предусматривал участие защитника на этапе предварительного расследования, исключительно в судебном процессе. Однако, обвиняемый признавался стороной в уголовном процессе и пользовался основными процессуальными правами с целью защиты от обвинения. В УПК РСФСР 1922 г. были закреплены два органа суда: народный суд (общая подсудность) и революционные трибуналы (исключительная подсудность). Если в народных судах демократические принципы в какой-то степени можно назвать действующими, то в трибуналах начала гласности, устности, непосредственности, состязательности, обеспечения обвиняемому права на защиту были несколько ограничены. Например, прямо предусматривалось, что «в судебном заседании по делам, рассматриваемым в революционных трибуналах, необязательно и разрешается каждый раз Ревтрибуналом». Можно отметить, что для этого периода характерен смешанный уголовный процесс, но с обвинительным уклоном.

УПК РСФСР 1923 г. можно считать не самостоятельным нормативно-правовым актом, а новой редакцией УПК РСФСР 1922 г. Связано это с тем, что первый появился в результате переработки последнего по указанию ВЦИК, который принял Положение о судеустройстве РСФСР, которому и должен был соответствовать новый УПК. Однако, в доктрине сложился подход, что УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. являются автономными кодификациями, его мы и будем придерживаться. Такой способ создания объясняет, почему УПК РСФСР 1923 г. по содержанию схож с предшествующим. Основные изменения установились в части судеустройства. Также обозначилась тенденция утраты следователем своей независимости и придания центральной роли прокурору. В части, касающейся демократических принципов в целом и состязательности в частности, изменений не произошло. Особо следует отметить, что имело место уголовное осуждение в приказном порядке, то есть без вызова сторон, что явно

свидетельствует об отсутствии возможности реализации права на защиту и принципа состязательности.

УПК РСФСР 1923 г. действовал долгое время, до принятия УПК РСФСР 1960 г., однако несмотря на то, что им предусмотрен достаточно ограниченный круг демократических принципов, основная проблема уголовного процесса заключалась в его репрессивном характере и наличии различных форм чрезвычайного уголовно-процессуального законодательства, предполагавшего даже в некоторых случаях рассмотрение дел несудебными органами.

В условиях, когда любое преступление могло признаться контрреволюционным вредительством за чем следовал запрет на кассационное обжалование, уголовно-процессуальный кодекс не был и не мог быть подлинной уголовно-правовой кодификацией. Уголовный процесс России этого периода, носил явно выраженный репрессивный характер, в котором предварительное расследование, как и судебное разбирательство, характеризовались признаками розыскного типа процесса.

После смерти И.В. Сталина, последовало разоблачение культа его личности и волна общей десталинизации советской общественно-политической жизни, в этом контексте задачей новой кодификации уголовно-процессуального права становится ее реальность и установление единой процессуальной формы, применяемой для всех уголовных дел, с соответствующими гарантиями прав личности. Общий курс развития государства принял либеральный характер, в том числе и уголовно-процессуальное законодательство, которое продвинулось в сторону демократизации, признания и расширения прав личности. Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, принятые в 1958 году, провозгласили ряд положений гуманистических положений, в числе прочих, равенство граждан перед законом и судом, неприкосновенность личности, обеспечение обвиняемому права на защиту.

УПК РСФСР, принятый в 1960 г., разрабатывался с целью гуманизации

уголовного судопроизводства. Действительно, он предусматривает единую процессуальную форму и состав суда, устанавливает принцип объективной истины, а признание обвиняемого ставится в один ряд с другими доказательствами. Происходит расширение прав обвиняемого на защиту - участие защитника допускается уже с момента окончания предварительного расследования, то есть перед отправкой материалов в суд, обвиняемый с защитником могли с ними ознакомиться. Что касается состязательности сторон, то начать следует с того, что некоторые ученые считали, что раз состязательность заключается в наличии сторон, то при их отсутствии, отсутствует и состязательность. Такой вывод делался исходя из того, что в Основах уголовного судопроизводства отсутствует понятие «стороны». Однако, этот нормативно-правовой акт определяет участников процесса, их права и обязанности, а также закрепляет равенство обвинителя, подсудимого, защитника, потерпевшего, а также гражданского истца и ответчика и их представителя в судебном разбирательстве по представлению ходатайств. Таким образом, наличие участников процесса и их процессуальное равенство и есть основа состязательности. Представляется, что несмотря на то, что термин «состязательность» в законодательстве того времени не был сформулирован и закреплён, он все же нашел распространение в вышеуказанных законах [6, с. 9].

Новый исторический период можно считать начавшимся с распадом СССР и образованием нового государства. Однако, реформы обсуждались и готовились еще со второй половине 80-х годов XX века, поэтому можно говорить о том, что изменение модели уголовного процесса связана не только с распадом СССР, но и с уже намеченными и постепенно реализовывающимися работами по совершенствованию законодательства, а распад СССР ускорил этот процесс. Стоит также отметить, что переход к новому государству в 1991 г., в отличие от 1917 г., в части законодательства произошел не так кардинально, без формального разрыва. УПК РСФСР 1960 г. отменен не был и продолжал действовать.

Как отмечают исследователи, «первыми шагами, направленными на расширение состязательных начал при осуществлении судопроизводства по уголовным делам и демократизацию уголовно-процессуального законодательства стали разработанные под руководством В.М. Савицкого в 1990 г. теоретические модели Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР» [6, с. 11].

При этом, «в последующие годы, начиная с 90-х годов, в уголовно-процессуальное законодательство вносились многочисленные изменения и дополнения, направленные на усиление гарантий прав личности в уголовном процессе практически на всех стадиях: разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела, обеспечения независимости судей и подчинение их только закону, другими словами, усиление судебной власти, усиление судебного контроля за применением мер принуждения на предварительном следствии, расширение прав защитника» [13, с. 128].

Решающую роль в этих преобразованиях играла Конституция РФ 1993 г., закрепившая в ст. 123 положение о том, что в России «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». В целом, за 1990-е годы в УПК 1960 г. было внесено в общей сложности едва ли не больше изменений, чем за предшествующие 30 лет.

Подготовка нового УПК осуществлялась двумя группами, которые имели различные взгляды на развитие отечественного уголовного процесса. Первая группа действовала при Государственно-правовом управлении Администрации Президента РФ и их подход заключался в сломе традиционной российской модели смешанного уголовного судопроизводства и замене ее на полностью состязательное уголовное судопроизводство в духе англо-американских образцов - «чистой» состязательности. Вторая группа действовала при Министерстве юстиции РФ и шла по пути модернизации советского уголовного процесса путем приведения его в соответствие с современными требованиями, но с сохранением всей континентальной «смешанной» инфраструктуры, унаследованной от дореволюционного

периода развития. Проект группы при Минюсте и был принят к рассмотрению Государственной думой РФ в 1995 г., после чего, работу над ним продолжила уже единая рабочая группа при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ. Разработка УПК заняла продолжительное время, в 1999 г. он не был принят из-за «принципиальных разногласий между ведомствами по вопросу подследственности».

Необходимо остановиться на том факте, что в 1999 г. после выборов в третью Государственную Думу изменилась политическая расстановка сил. Главной рабочей группы по подготовке УПК стала Е.Б. Мизулина, которая была сторонницей перехода к полностью состязательному процессу. Как раз по этому поводу в «большой рабочей группе» возникли разногласия и в связи с этим, по инициативе Е.Б. Мизулиной, была создана «малая рабочая группа», куда вошли только ее единомышленники. В тесном контакте с этой группой работали западные специалисты из дипломатических и экспертных кругов, которые «вырабатывали рекомендации» и оказывали «экспертную помощь».

Таким образом, новый и, как выяснилось, окончательный вариант проекта УПК являлся проводником уже совершенно иной уголовно-процессуальной идеологии, ориентированной не столько на континентальные, сколько на англосаксонские ценности. Он отражал очевидные попытки впервые в истории создать в России полностью состязательный уголовный процесс, что, в частности, выразилось в отказе от принципа материальной истины, провозглашении состязательным не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования, причислении дознавателя, следователя, прокурора к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и многих других положениях. Такой изменившийся УПК был принят достаточно скоро, и 5 декабря 2001 г. одобрен Советом Федерации, а 18 декабря 2001 г. подписан Президентом РФ. 1 июля 2002 г. УПК РФ вступил в силу.

В целом, по итогам исследования, проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы, можно сформулировать общий вывод,

что состязательность как форма судопроизводства прошла в России долгий путь становления и развития как в законодательстве, так и в действительной реализации. Состязательность в том виде, которую мы видим в Древней Руси, когда на истца возлагается обязанность доказать вину ответчика, кажется наиболее явственной, ведь действительно, у обеих сторон на первый взгляд равные возможности по доказыванию своей точки зрения. Однако законодательство того времени не обеспечивало равенства всех граждан перед законом и тогда, и еще много веков после, более богатые и знатные граждане имели больше прав, чем лица низкого сословия и бедняки. В этом свете равенство возможностей по доказыванию не выглядит таким реальным. Развитие государства, необходимость защиты его интересов провоцировало придание органам, осуществляющим уголовное преследование, больше полномочий, в то время как преследуемые лица могли не обладать возможностью защититься от обвинений.

Например, формальное наличие возможности участия защитника только на стадии судебного разбирательства является в какой-то степени установленным правом на защиту, однако действительная реализация стоит под вопросом.

Возможность участия защитника при ознакомлении с материалами перед направлением в суд в этом свете выглядит прорывом в движении к состязательному процессу, ведь теперь у стороны защиты была возможность на предварительном слушании внести достаточные аргументы, чтобы дело могли направить на следствие.

Усиление проявления состязательности связано, как несложно заметить, с общей либерализацией общества и государства.

Из исторического анализа видно, что тем периодам, которые в целом характеризовались как не либеральные, не демократичные, когда господствовал абсолютизм или культ личности или партии, состязательность просто не могла существовать в полной мере, ведь у одной стороны априори было больше прав и возможностей не только чтобы доказать вину другой

стороны, но и чтобы не допустить возможности этой стороны доказать свою невиновность.

Но когда наступали периоды «оттепели» или, как в случае с развитием социального государства Российская Федерация, состязательность как часть демократии проявляла себя все больше.

УПК РФ 2001 г. закрепил принцип состязательности, однако его реализация неоднозначна, неоднородна.

О действительно состязательном процессе можно говорить только на стадии судебного разбирательства.

Если же речь о досудебных стадиях, то состязательность как принцип и как способ устройства процесса практически не работает, так как полномочия стороны обвинения, санкционированные государством, не идут в сравнение с тем, что дозволено стороне защиты.

Глава 2 Теоретические основы принципа состязательности в уголовном процессе

2.1 Общая характеристика принципа состязательности, его сущность

Предназначение принципов права весьма многогранно и, несомненно, значительно в правовой сфере жизнедеятельности общества. Каждый принцип права несет в себе ту содержательную часть знания, то руководящее начало правового регулирования, которое выражает определенные закономерности определенного правового явления. Разнообразие принципов и деление их на виды (общеправовых, отраслевых, межотраслевых) предполагает более четкое и правильное воздействие на правовые нормы, а также их понимание. Наибольший для нас интерес вызвал принцип состязательности, однако данный принцип нужно рассматривать во взаимодействии с другими, неразрывно с ним связанными. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть различные мнения ученых к определению данного принципа, а также его неразрывность с принципом равноправия сторон и другими принципами непосредственно с ним связанные, и дать наиболее полное определение данному принципу.

Принцип состязательности - один из основополагающих принципов, который, прежде всего, характерен для судебного (юридического) процесса. Оттого насколько полно и правомерно реализуется данный принцип, зависит демократичность, открытость и доступность юридического процесса.

С точки зрения философии, состязательность – это соперничество сторон. Состязательность относительно юридического процесса – это состязание сторон (субъектов с противоположными материально-правовыми интересами) за установление их точки зрения по делу в качестве истинной.

Вышесказанное положение позволяет выделить основные элементы состязательности:

- наличие субъектов с определенными материально-правовыми, информационными ресурсами и знаниями, которые зачастую бывают неравнозначны;
- определенная цель в какой-либо отдельной юридической процедуре или в судебном разбирательстве, т.е. закрепление своей позиции единственно верной и истинной;
- внешняя сторона состязательности, т.е. противоположность интересов, приводящая к одному решению (противоборство, правовое соперничество).

В.С. Кириченко считает, что «состязательность в рамках судопроизводства следует рассматривать как средство или инструмент, а достижение объективной истины как конечную цель любой правоприменительной деятельности». В связи с этим, автор предлагает такое определение: «состязательность в праве – это инструментальная, предметно-воплощенная правовая ценность, которая направлена на достижение консенсуса в правовом диалоге между сторонами в рамках определенного юридического процесса, представляющая собой особую социально-правовую значимость» [16, с. 107].

Принцип состязательности является основополагающим в любой отрасли права, он закреплен конституционно (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и неразрывно связан с другими принципами, такими как равноправие сторон, публичность и гласность судебного разбирательства. Для того, чтобы процесс был состязательным необходимо наличие нескольких условий: равные права у сторон (однако нередко встречается так, что полномочия у сторон одинаковы, но возможности разные), беспристрастность суда, публичность юридического процесса, его гласность, помощь со стороны суда в указанных законом случаях (например, в истребовании доказательств) и др. В каждом виде юридического процесса, несомненно, присутствует рассматриваемый принцип, однако, он не в полной мере реализуется, в каждом из них есть свои причины обусловленные специфичностью того или иного процесса.

Изложенное позволяет дать наиболее общее понятие принципу состязательности: Принцип состязательности – закрепленная идея, основополагающее начало, правовая ценность, при котором стороны, участвующие в рассмотрении дела, а также лица заинтересованные в исходе дела, реализуют свои правомочия для достижения каждой из них своей собственной цели и конечного результата при соблюдении процессуальных требований и законности в целом.

Проведенный анализ позволяет перейти к сущности принципа состязательности. По этому поводу существуют различные точки зрения ученых.

Под сущностью, как правило, понимается внутреннее содержание явления, осуществляемое через выделение его отличительных признаков и особенностей, неизменных под влиянием тех или иных обстоятельств, позволяющих отграничить его от сходных с ним явлений.

Сложившиеся подходы к пониманию сущности состязательности существенным образом отличаются. Одни видят сущность принципа состязательности в предоставлении права на защиту, другие — в равенстве сторон перед судом, третьи рассматривают действие принципа состязательности исключительно в рамках отдельных отраслей процессуального права, в связи, с чем его сущность сводится только к отраслевым особенностям его закрепления и применения [49].

Сущность рассматриваемого принципа складывается из двух составляющих: общих признаков и специальных (для каждого вида юридического процесса). Это объясняется тем, что все-таки каждый процесс определен кругом участников, их правами и обязанностями, предметом доказывания и т.д. Общим же является цель: достижение истины и принятие правильного решения по делу.

Как отмечает А.В. Каштак, «под сущностью принципа состязательности необходимо понимать именно нормативное предоставление субъектам, обладающим противоположными материально-правовыми и

процессуальными интересами (сторонам), правомочий по предоставлению любых, не запрещенных законом, доводов и иных доказательств, позволяющих убедить суд в том, что их мнение относительно предмета спора в силу материальных и процессуальных оснований является истинным» [15, с. 194].

Трудно не согласиться с умозаключением данного автора, сущность – это внутреннее проявление чего-либо. Касательно рассматриваемого, сущность принципа заключается в наделении правомочиями определенного круга участников в связи, с которыми они могут их реализовывать для достижения своей цели, законными способами и методами, а также убеждать суд в своей позиции, ее истинности.

Таким образом, в данном параграфе выпускной квалификационной работы были проанализированы различные мнения ученых с позиций права, отраслевых наук и дано наиболее общее понятие принципу состязательности, а также выявлена неразрывность его с другими принципами. Кроме этого, был проведен анализ сущности указанного принципа, где мы установили существенные различия к пониманию данного явления, а также проанализировав их, дали свою оценку.

2.2 Понятие и значение принципа состязательности в уголовном процессе в Российской Федерации

Конституцией РФ в ч. 2 ст. 123 установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Предусмотрев такое принципиальное начало, основной закон, однако, не определил, не раскрыл его конкретное содержание. Это стало задачей отраслевого законодательства – УПК РФ. Решение должно быть принято с учетом других конституционных решений, относящихся к правосудию и с учетом того, что трактовка состязательности как в уголовно–процессуальной теории, так и в законодательстве, а так же практике различных государств не

едина.

Необходимо отметить следующее обстоятельство: еще до того как законодатель дал определение принципа состязательности, Конституционный Суд РФ принял ряд постановлений, в которых исходил из своего представления о состязательности, при решении ряда конкретных уголовно–процессуальных вопросов, но толкование ч. 3 ст. 123 Конституции РФ им дано не было. Получается, что позиция законодательной власти относительно состязательности была предопределена лишь решениями, содержащимися в постановлениях Конституционного Суда РФ. За этими пределами законодательная власть была свободна в определении начал состязательности.

Т.П. Шестакова отмечает: «Состязательность – это метод отыскания истины, который состоит в состязании сторон, выполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела» [49, с. 101]. К.С. Приходько определяет принцип состязательности следующим образом: «Состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела» [43, с. 133].

А.М. Нестерова отмечает, что принцип состязательности «характеризует такое построение судебного процесса, в котором функции обвинения и защиты ... размежеваны между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе и разрешает само это дело» [33, с. 51].

Таким образом, вышеназванные авторы при определении сущности принципа состязательности исходят из способа построения, организации

уголовного процесса. С таким подходом можно согласиться, ведь принцип как общее правило поведения и есть проявление формы (типа) уголовного процесса, которые существовали в разные периоды истории в различных государствах и существуют в настоящее время. Если обратиться к историческому аспекту, то ясно, что состязательность утверждает новый тип уголовного процесса, который пришел на смену инквизиционному [33, с. 51].

Иной подход к определению сущности принципа состязательности представляет Ю.В. Максимова, которая говорит, что это «процессуальная деятельность, направление которой – объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела в границах обвинения и предмета доказывания» [29, с. 224]. Однако, это определение относится не к принципу, а к состязательной деятельности. Необходимо различать принцип состязательности и состязательную деятельность, в которой принцип состязательности реализует себя и которая им пронизана.

Как отмечают исследователи, «идея состязательности, воплощенная в принципе состязательности, есть правовое требование – основополагающее начало уголовного процесса. Деятельность, основанная на принципе состязательности – это конкретное явление действительности. Принцип есть правовая норма самого общего характера, а деятельность представляет собой совокупность действий людей, подчиненных указанной норме, то есть состязательную деятельность» [44, с. 61].

Принцип состязательности (состязательность сторон) включает в себя ряд положений, которые отражают особенности российского судопроизводства.

Во-первых, он указывает на один из методов, с помощью которого достигаются цели уголовного процесса — состязание или противоборство сторон (ч. 1 ст. 15 УПК РФ). Это не определяющий суть уголовного судопроизводства метод, но являющийся взаимодополняющим относительно метода всестороннего, полного и объективного исследования уголовного дела. Можно сказать, что это метод правового спора, который возникает в силу того,

что защита, в соответствии со своим общественным предназначением, должна оспаривать обвинение, а обвинение, в свою очередь, опровергать доводы защиты. Состязательный метод в его классическом, англо-американском, виде заключается в том, что стороны защиты и обвинения оспаривают позиции друг друга через представление доказательств и исследования их непосредственно перед судом, причем обе стороны собирают и представляют только те доказательства, которые требует суд. Каждая из сторон представляет свою версию событий и стремится опровергнуть версию противоположной стороны по определенным правилам, выбор одной единственно верной версии остается за судом. Так называемые «слабые» аргументы, доказательства и доводы отвергаются, «сильные» — остаются. На их основе, а также руководствуясь критерием отсутствия разумных сомнений, суд и должен разрешить дело по существу. Можно считать, что если суд и стороны придерживаются общих строгих правил и критериев доказывания, стремясь к истине и справедливости, а суд, как в ходе разбирательства, так и до него, еще и следит за их соблюдением, осуществляя судебный контроль, то результат будет истинным.

В российском уголовном процессе, правовой спор предполагается, по крайней мере, по причине заранее указанной законом позиции защиты и процедуры судебных прений, которые невозможны без противоборства, следовательно состязательность как метод является частью российского судопроизводства.

Здесь встает вопрос о полномочиях суда в условиях состязательного процесса, ведь у него имеются собственные следственные полномочия, обусловленные необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и ответственностью за вынесение законного, обоснованного и мотивированного приговора. УПК РФ в ч. 3 ст. 15 предписывает суду создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, следственный метод, на который указывает принцип всесторонности, полноты и объективности сторон, и метод

правового спора, на который указывает принцип состязательности, не противоречат, а дополняют друг друга.

Во-вторых, принцип состязательности устанавливает недопустимость совмещения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела в деятельности одного органа или одного лица (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Речь идет, в первую очередь, о функциональном разделении институтов уголовного преследования, защиты и суда - никто из них не может одновременно обвинять, защищать и осуществлять правосудие. Разделение функций и их институционализация способствует минимизации риска произвола или уклона в пользу тех или иных интересов.

В-третьих, состязательность предполагает уравнивающую роль суда. Суд не является ни органом обвинения, ни органом защиты и в правовом споре не должен стоять ни на чьей стороне (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). У суда имеются собственные следственные полномочия, предоставлены они ему в целях уравнивания условий для исполнения сторонами возложенных на них процессуальных функций, для обеспечения эффективности защиты и уменьшения риска следственных ошибок и обвинительного уклоня, а также, иногда, в целях компенсации недостаточной активности сторон, путем самостоятельного исследования доказательств.

В-четвертых, состязательность требует равноправия сторон перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Важно подчеркнуть, что мы говорим не о фактическом, а юридическом равенстве, которое выражается во взаимообусловленности прав и обязанностей субъектов правоотношений, но не в равенстве их правовых возможностей или правового положения. По мнению исследователей, «процессуальное равноправие сторон, тем не менее, не означает ни фактического равенства положений различных участников процесса, являющихся сторонами (обвинитель, потерпевший, гражданский истец, защитник, подсудимый), ни одинаковости их задач. Процессуальное равноправие сторон означает лишь равенство процессуальных средств, при помощи которых каждая сторона отстаивает свои утверждения и оспаривает

утверждения противной стороны. Все то, что делает в судебном заседании прокурор для обвинения, может делать и защитник, и сам подсудимый для защиты» [40, с. 378]. Причем, обеспечивается это равенство судом, который не только уравнивает стороны, но и в юридическом смысле централизует весь уголовный процесс, так как является единым центром принятия окончательных решений.

Определившись, что входит в понятие принципа состязательности, необходимо понять пределы его реализации в уголовном процессе России. Принцип состязательности определен законодателем как общий принцип уголовного судопроизводства, а значит, действует как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного процесса. Однако в современных реалиях говорить о полноценной реализации принципа состязательности на досудебных стадиях достаточно сложно.

Для примера рассмотрим проблему доказательств. Определение доказательств нам дает ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Анализ теории уголовного процесса показывает, что сложилось мнение, что доказательства - это все же не любые сведения, а лишь такие, которые получены законным способом и облечены в предусмотренную законом форму. Процессуальную форму доказательства обретают только в результате деятельности следователя, дознавателя, суда. Такое представление о собирании доказательств известно как концепция формирования доказательств и приводит к подмене понятия «доказательство» понятием «допустимое доказательство», а так же к ограничению круга доказательств теми, которые были получены и закреплены следователем, дознавателем или судом. УПК РФ дает обвиняемому и его защитнику право собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их в качестве доказательств (ст. 47, 53, 86 УПК РФ), однако, учитывая, что получены они в свободной от правовых предписаний форме и не отвечают тому понятию допустимости, о котором говорилось выше, значение доказательств такие документы и предметы приобретут только по решению следователя, дознавателя или суда. Таким образом, возникает

ситуация, когда представленное стороной обвинения доказательство априори считается относимым и допустимым, пока не доказано обратное. Доказательство же, которое представила сторона защиты, наоборот, не признается ни относимым, ни допустимым, пока оно не будет проверено и оценено и вообще не является доказательством до соответствующего постановления о приобщении в качестве такового. Здесь можно отметить наличие механизмов, так или иначе компенсирующих вышеназванное неравное положение, например обязанность органов предварительного расследования по ходатайству стороны защиты провести дополнительные следственные действия. Насколько это может компенсировать явно монопольное положение стороны обвинения в части доказательств и доказывания, судить сложно, необходимо рассматривать вопрос вкупе с другими особенностями правового статуса сторон и иными компенсационными механизмами.

Анализ практики показывает, что досудебную стадию уголовного процесса отчасти все же можно охарактеризовать как розыскную, так как деятельность стороны обвинения санкционируется государством и ей предоставлены более широкие полномочия, чем стороне защиты. Вместе с тем, в условиях ориентации назначения современного уголовного процесса на защиту прав и законных интересов как потерпевших, так и обвиняемых, нельзя назвать его розыскным как в более ранние времена, однако, безусловно, характерные черты просматриваются.

Что же касается стадии рассмотрения уголовного дела в суде, то здесь состязательность проявляется более однозначно, как уже отмечалось, процессуальные права и возможности сторон действительно равны, несмотря на различный правовой статус.

Задачи судебных стадий уголовного процесса не совпадают с уголовным преследованием: уголовное преследование и правосудие, то есть рассмотрение и разрешение дела, разделены между разными субъектами государственной власти. Задача государственного обвинителя состоит в том,

чтобы убедить суд в наличии оснований для применения уголовной ответственности. Задача же суда - обеспечить четкое соблюдение судебной процедуры, дающей сторонам равные возможности добиваться справедливого судебного решения. Прокурор, представляющий в суде обвинительную власть, здесь не более чем одна из равноправных сторон. Его власть ограничена суверенитетом судебной власти.

Таким образом, приходим к выводу, что в России складывается так называемый смешанный тип уголовного процесса, то есть сторона обвинения представляется органами предварительного расследования и прокуратурой и наделена государством широким спектром полномочий, которые сторона защиты осуществить просто не может. Для того, чтобы уголовный процесс целиком характеризовался как состязательный, из числа субъектов стороны обвинения необходимо исключать следователи и дознавателя и как минимум вносить изменения в процесс приобщения к уголовному делу сведений в качестве доказательств.

Подводя итог данной главе, можно сделать вывод, что принцип состязательности, в абсолютном смысле, это такой способ построения судопроизводства, при котором, во-первых, функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и возложение их на один субъект недопустимо; во-вторых, процессуальные полномочия сторон обвинения и защиты по доказыванию своей версии произошедшего равны; в-третьих, суд обеспечивает равенство сторон и на основании представленных ими доказательств, а так же руководствуясь законом и собственными убеждениями, принимает решение по делу.

Исходя из содержания принципа состязательности в России в настоящее время, можно понять, что он не соответствует такому абсолютному определению. В первую очередь потому, что на разных этапах судопроизводства мы имеем отличное процессуальное положение сторон, так нельзя сказать о процессуальном равенстве сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования, но говоря о стадии судебного

разбирательства, мы действительно видим процессуальное равенство. Далее, суд имеет особые полномочия, поэтому говорить о нем только как об арбитре, принимающем решение на основании только уже имеющихся доказательств, не приходится.

Таким образом, принцип состязательности в его идеальном виде и принцип состязательности, который существует в нашей правовой реальности, это несовпадающие явления, ни по своей сущности, ни по содержанию.

Состязательность важна, нужна и оправданна, потому что она - наиболее надежный правовой инструмент, который обеспечивает признание гражданина виновным в совершении преступления, если это в действительности так, и невиновным в обратном случае, установление истины и защиту прав и законных интересов потерпевших.

Глава 3 Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

3.1 Состязательность на стадии предварительного расследования

Как отмечает Е.И. Кунин, «состязательность на стадии предварительного расследования - способ исследования доказательств, способ отстаивания участниками процесса своей позиции по делу, осуществления ими своих прав и обязанностей, средство для установления истины, метод ее отыскивания. Состязание позиций, интересов по делу, а не только сторон в суде, присуще всему уголовному процессу. Участники предварительного следствия состязаются не друг с другом, а выполняют различные уголовно-процессуальные функции, преследуя различные цели» [23, с. 173].

Исследователи отмечают, что «состязательность на стадии предварительного расследования в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства проявляется в следующем:

- в судебном контроле за законностью и обоснованностью задержания подозреваемого и избрании в отношении него и обвиняемого меры пресечения в виде содержания под стражей;
- в обжаловании в суд и прокуратуру незаконных действий или решений органа, осуществляющего расследование;
- в возможности заявления ходатайств, соответствующими субъектами расследования;
- правах обвиняемого в связи с назначением и производством экспертизы;
- в юридической ответственности, вплоть до уголовной, органов расследования за незаконные действия в связи с производством по делу;
- в других процессуальных гарантиях, направленных на обеспечение прав и законных интересов» [46, с. 112].

Важной существенной проблемой реализацией принципа состязательности на стадии предварительного расследования, порождающей большинство дискуссий между учеными, является отсутствие прямого законодательного закрепления состязательности в качестве обязательного условия. Решение данной проблемы требуется лишь для того, чтобы избежать различных толков и сомнений в науке уголовно-процессуального права.

В связи с этим, ряд исследователей делает вывод о том, что «состязательность не действует на стадии предварительного расследования уголовного процесса, отмечая при этом, что присутствует лишь принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, наличие которого частично компенсирует неравенство возможностей следователя (дознателя) и обвиняемого (подозреваемого), а также защитника в предварительном производстве по уголовному делу» [35, с. 215].

Сторона обвинения, обладая властным ресурсом в досудебном производстве, может пытаться воздействовать на сторону защиты, в том числе средствами, выходящими за рамки законодательства либо используя его пробелы или неоднозначность законодательных формулировок. В числе таких средств можно назвать вызов следователем, дознавателем адвоката-защитника на допрос в качестве свидетеля, принуждая тем самым к отказу от защиты. На практике, в настоящее время насчитываются уже даже не десятки, а сотни случаев, когда таким образом адвоката-защитника принуждали выйти из производства по конкретному уголовному делу [35, с. 215].

Например, руководитель следственного органа обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на проведение следственного действия – допроса адвоката Б. Из ходатайства следует, что адвоката Б., осуществлявшей защиту К., необходимо допросить об обстоятельствах приобретения Щ., являющимся потерпевшим по уголовному делу, долей в уставном капитале ООО, ранее принадлежащих К. Обстоятельства, как следует из ходатайства, могли стать известны адвокату Б. от К. в период осуществления ею защиты К. по уголовному делу.

Согласно имеющемуся заявлению, К. не давал согласия на допрос адвоката Б. и разглашение сведений, полученных ею в период осуществления защиты. Тем не менее, суд разрешил следователю допрос адвоката. Постановление суда отменено апелляционной инстанцией как незаконное [4].

Рассматривая проблемы реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования, исследователи сходятся во мнении, что «законодатель, распространив состязательность на досудебные стадии, не уравнил в правах стороны по вопросам, когда от их действий зависит возможное возникновение и урегулирование спора. Например, потерпевший вправе знакомиться с материалами уголовного дела на тех же условиях, что и обвиняемый, а не ходатайствовать об этом» [24, с. 174].

Неоднозначную оценку ученые дают роли органов предварительного расследования и прокуратуры на стадии предварительного расследования, которая, по их мнению, существенно влияет на реализацию принципа состязательности. В частности, отмечается само представление стороны обвинения государственными органами, которое само по себе уже рассматривается как отступление от принципа состязательности. Исследователи считают, что состязательность на стадии предварительного расследования должна проявляться в противоборстве стороны обвинения, во главе с потерпевшим, и обвиняемым - стороной защиты, а разрешать «спор» между ними должна третья сторона - органы следствия, дознания, прокурор, исходя из назначения уголовного судопроизводства [20, с. 307]. Однако, с данным мнением нельзя согласиться, ввиду безусловного приоритета публичного интереса при регулировании уголовно-процессуальных отношений.

Практика обжалований защитниками и обвиняемыми незаконных необоснованных отказов в производстве следственных действий показывает, что российские суды, рассматривающие жалобы адвокатов в порядке ст. 125 УПК РФ часто игнорируют требования ч. 2 ст. 159 УПК РФ.

При этом, главный довод судов, используемый при отказе в

удовлетворении жалоб обвиняемых и их защитников на такие незаконные действия (бездействия) следователей, заключается в том, что следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренном УПК РФ осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий [41].

Возможность участия в доказывании стороны защиты, закрепленная ст. 86 УПК РФ, является одной из самых важных гарантий равноправия и состязательности сторон на стадии предварительного расследования. Однако, реализация данного права недостаточно продумана законодателем ввиду того, что какие бы доказательства не собрала сторона защиты, они не являются таковыми в процессуальном смысле этого слова, до того момента пока следователь своим решением не приобщит их к материалам уголовного дела. То есть, фактически сторона защиты находится в процессуальной зависимости от противостоящей ей стороны обвинения, которая изначально заинтересована в вынесении обвинительного приговора. Безусловно, защита может обжаловать решение следователя, однако это не мешает назвать указанную норму декларативной и не работающей на практике. Законодателю следует более детально продумать вопрос о собирании и приобщении доказательств к материалам уголовного дела стороной защиты, а также предоставить ей более эффективный инструмент для реализации данного права.

М.А. Подольская, Н.В. Савельева придерживаются аналогичной точки зрения, отмечая, что, «предоставив стороне защиты право участия в доказывании, законодатель не разработал реальный механизм реализации данного права. Закрепленное в ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника собирать доказательства - фиктивно. Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должен быть указан перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты» [40, с. 378]. Но сразу же возникает вопрос: о каком обвинительном заключении может идти речь, если в нем содержатся доказательства со стороны защиты? Поэтому, как правило, на

практике следователь вынужден записывать дежурную фразу: перечень доказательств стороной защиты не представлен. В результате после утверждения прокурором обвинительного заключения и его вручения обвиняемому стороне защиты становятся известны все доказательства виновности лица, имеющиеся в распоряжении обвинения, и у них есть реальная возможность подготовиться должным образом к судебному заседанию.

Но о доказательствах защиты государственный обвинитель в лучшем случае узнает в ходе предварительного слушания, а чаще всего - непосредственно в ходе судебного заседания, что не дает ему возможности тщательно подготовиться и аргументированно опровергнуть доводы защитника и подсудимого. Налицо нарушение принципов состязательности и равноправия сторон.

Кроме того, при рассмотрении реализации состязательности на стадии предварительного расследования, необходимо затронуть вопрос о судебном контроле. В судебном заседании при даче судом согласия на проведение следственного действия (ч. 1-4 ст. 165 УПК РФ) отсутствуют стороны, а соответственно и правовой спор. Только при рассмотрении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о ее продлении, а также при помещении лица в стационар для проведения судебной психиатрической экспертизы находит свое реальное проявление принцип состязательности.

В данной связи, необходимо отметить, что в последние годы, в уголовном судопроизводстве некоторых стран постсоветского пространства (Украины, Казахстана, Молдовы, и т.д.), появилась фигура следственного судьи. Указанные тенденции к реформированию механизма судебного контроля на стадиях досудебного производства в полной мере свидетельствуют о возможности подобных реформ и в уголовном процессе России.

Так, в 2015 г. на заседании Совета по развитию гражданского общества

и прав человека Президент РФ дал поручение ученым исследовать данную проблему. В связи с этим, Председателем Совета Международной Ассоциации содействия правосудию А.В. Смирновым была разработана и предложена научно-практическая концепция «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе».

В соответствии с названной Концепцией, следственный судья – это судья первой инстанции, действующий в пределах полномочий, предусмотренных УПК РФ на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и не участвующий в рассмотрении уголовных дел по существу, пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке либо ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В рамках своей юрисдикции он осуществляет судебный контроль за соблюдением конституционных прав личности, наличием законных оснований для передачи уголовного дела в суд, а также оказывает сторонам содействие в собирании судебных доказательств путем проведения судебных следственных действий (в рамках действия вводимого института депонирования (сохранения) доказательств).

Так, к процессуальным возможностям следственного судьи автор Концепции предлагает отнести: рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, вопросов о даче разрешения на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан; о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств; о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина и связанных с решением вопроса о возбуждении уголовного дела и производством предварительного расследования, чем наделен на досудебных стадиях уголовного судопроизводства суд и сейчас в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Вместе с тем, согласно Концепции и в отличие от существующей формы судебного контроля следственный судья будет полномочен проверять законность и обоснованность уголовного преследования при решении вопроса

о передаче уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу и проводить так называемые судебские следственные действия.

При этом, положение о депонировании (сохранении) доказательств судом является ключевым моментом Концепции. Так, доказательства, полученные при проведении по ходатайству сторон судебных следственных действий (допроса свидетеля, назначения судебных экспертиз и др.), после подобного закрепления получают статус судебных доказательств уже на стадии предварительного расследования. Соответственно сведения, полученные следователем или дознавателем в общем порядке на досудебных стадиях уголовного процесса, судебными доказательствами признаваться не будут, по типу и подобию уголовного судопроизводства англо-саксонской модели.

Сторонники введения в отечественный уголовный процесс института следственного судьи ратуют за усиление состязательных начал в досудебном производстве и полагают, что именно этот участник процесса будет в состоянии осуществлять активный судебный контроль за расследованием преступлений без принятия на себя функции уголовного преследования [48, с. 108].

Есть у рассматриваемой Концепции и убежденные противники. Так, С.Д. Куркин не видит необходимости в подобных нововведениях, так как данные средства судебного контроля предлагаются современным законодателем в ст. 29 УПК РФ. При этом, участие суда в проверке решений об уголовном преследовании на постоянной основе и формальное согласие на уголовное преследование может быть расценено как реализация им обвинительной функции, а возложение на следственного судью обязанности по проверке законности и обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого не является его функциональной обязанностью [25, с. 97].

Очевидны и организационные проблемы рассматриваемого новшества. Так, введение должности следственного судьи «породит лишь

дополнительное бумаготворчество» [32, с. 85]. Получение согласия у следственного судьи потребует от органов предварительного расследования представления в суд значительного количества документов, а также временных затрат на принятие решения судом. Следователь должен будет подготовить необходимый материал, известить стороны о предстоящем процессе, организовать конвой, явку переводчиков, адвокатов, привезти материал в суд, дожидаться судебного заседания, поучаствовать в нем, а если заседание будет отложено – вновь все организовать и прибыть в суд. Это очевидно повлечет снижение эффективности и мобильности предварительного расследования, за чем стоят проблемы доступа к следственному судье, явки в суд и др.

В связи с этим вполне очевидно, что принятие данной Концепции в предложенном виде может обусловить наступление ряда негативных проблем и обстоятельств. Судебную систему может ожидать «кадровый голод», тем более с учетом современной неукomплектованности судейского корпуса. Нововведения могут негативно отразиться на стоимости уголовного судопроизводства, его сроках и эффективности. Трудно здесь увидеть и решение проблемы дебюрократизации отечественного уголовного судопроизводства, злободневность решения которой вполне очевидна.

Вместе с тем, учитывая положительные и негативные стороны предложений о введении института следственного судьи и опыта его функционирования, эта достаточно плодотворная идея подлежит дальнейшей более тщательной проработке, а также серьезной апробации в качестве правового эксперимента в ряде регионов страны.

В целом, подводя итог проведенному в данном параграфе выпускной квалификационной работы исследованию, необходимо отметить, что проблемами реализации состязательности на стадии предварительного расследования являются: во-первых, отсутствие прямого закрепления в УПК РФ распространение принципа состязательности на досудебные стадии, во-вторых, процессуальная слабость фигуры потерпевшего, в-третьих,

недостаточная проработка механизма осуществления права на собирание доказательств стороной защиты, в-четвертых, отсутствие состязательного элемента при принятии решения судом о проведении следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства можно рассмотреть: законодательное закрепление в УПК РФ действия принципа состязательности на досудебных стадиях, укрепление процессуального статуса потерпевшего, предоставление на стадии предварительного расследования права стороне защиты обращаться с ходатайством о приобщении к уголовному делу доказательства напрямую к прокурору, как менее заинтересованной стороне в движении уголовного дела и гаранта соблюдения прав и свобод граждан, а также проведение существенной реконструкции механизма принятия решений судом о производстве следственных действий.

3.2 Состязательность судебного разбирательства

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного судопроизводства, порядок производства в которой осуществляется в строго регламентированном законом порядке.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не содержится прямого требования по установлению истины по уголовному делу, таким образом, суд выносит свое решение на основе состязательной процедуры сторон. Тем самым, из УПК РФ был исключен принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, что, по их мнению, является в корне неверным. Авторы делают вывод о том, что состязательность и объективность в уголовном процессе не только могут, но и должны сосуществовать в уголовном процессе, дополняя друг друга, эти принципы способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства.

Принцип состязательности в судебном разбирательстве проявляется в настоящее время следующим образом:

Во-первых, обязательность участия представителей сторон. Законодатель устанавливает, что в судебном процессе обязательно участие государственного обвинителя, так как кроме него поддерживать обвинение не могут иные участники процесса. Кроме того, по общему правилу обязательно также участие потерпевшего, в отсутствие его рассматривать дело можно только, если суд признает это возможным. Также обязательно участие обвиняемого со стороны защиты, если он не ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, а также в исключительных случаях по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях если подсудимый, находящийся за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Данное исключение, указанное в ст. 247 УПК РФ, представляется целесообразным, но лишь как исключительная мера. Также вынужденной мерой является и удаление подсудимого из зала суда в случае его неправомерного поведения в зале суда. Однако, следует заметить, что принцип состязательности сторон проявляется в данном случае в том, что за подсудимым сохраняется право на последнее слово.

Регламентированный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности уголовного судопроизводства предполагает, что наличие стороны обвинения требует безусловного, обязательного присутствия стороны защиты в уголовном процессе. Именно поэтому, осуществление адвокатом функции защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве как реализация гарантированного ст. 48 Конституции РФ права на получение квалифицированной юридической помощи является одной из форм соблюдения принципа состязательности уголовного судопроизводства, что способствует вынесению судом справедливого, обоснованного и законного

приговора. Состязательность сторон в уголовном процессе является важнейшим условием исследования сущности судебного спора, собирания и проверки доказательств, установления истинных обстоятельств дела и, в конечном счете, установления справедливости.

Поскольку для состязательности характерен такой элемент, как активность сторон в процессе доказывания, именно их целеустремленная позиция является основой движения процесса.

Проблемным моментом для реализации состязательности в судебном процессе является то, что право выступать в прениях принадлежит лишь обвинителю и защитнику, тогда как обвиняемый и потерпевший могут выступить в прениях только по заявленному ходатайству и с разрешения суда. Данный момент представляется в корне не верным, так как это ограничивает права заинтересованных в исходе лиц отстаивать свои законные интересы. Представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне после выступлений защитника и обвинителя предоставить право обвиняемому и потерпевшему высказать свои возражения на прения сторон защиты и обвинения. На стадии судебных прений состязательность процесса видна особенно.

Судебное следствие является одной из наиболее важных и продолжительных частей рассмотрения уголовного дела. Именно на данном этапе выявляется принцип состязательности уголовного процесса, в котором доказывание обвинения возлагается исключительно на государственного обвинителя. Поэтому эффективность его деятельности в значительной степени зависит от способности грамотно противостоять защите в использовании как норм материального и процессуального права».

Многие ученые-процессуалисты считают, что для нашей страны с учетом исторического опыта характерен смешанный тип уголовного процесса, включающий розыскное (с элементами состязательности) досудебное производство и состязательное судебное производство. В таком процессе, в отличие, например, от судей англосаксонской системы права, судья занимает

активную роль в доказывании [51, с. 613].

Представляется целесообразной позиция о том, что судья должен оставаться активным в собирании доказательств, так как в своей деятельности он не будет подменять стороны в состязании, он лишь будет собирать необходимые доказательства для детального и тщательного рассмотрения дела по существу и вынесения законного и объективного решения. Активная роль суда не противоречит принципу состязательности. Другое дело, когда суд устраняется от проверки доводов, заявляемой другой стороной. После изложения государственным обвинителем обвинения, предъявленного подсудимому, председательствующий в качестве своего первого процессуального действия спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Защищающаяся сторона вправе воздержаться в данный момент от такого выражения мнения, что не лишает ее права и возможности высказать свое отношение к предъявленному обвинению на последующих этапах судебного разбирательства. Однако допрос подсудимого, т.е. получение от него показаний о фактических обстоятельствах дела, на данном этапе, безусловно, преждевременен.

И.И. Куканова, П.В. Шумов отмечают, что «следующий процедурный этап судебного следствия подчинен задаче определения наиболее эффективной последовательности исследования доказательств строго подчинено принципу состязательности уголовного процесса: первой в судебном процессе представляет доказательства сторона обвинения, затем - сторона защиты; очередность же исследования представленных доказательств каждой из сторон определяется судом исходя из тактики, избранной той и другой стороной в судебном разбирательстве. Если же в уголовном деле участвует несколько подсудимых, очередность представления ими доказательств определяется судом» [21, с. 93]. Однако, данное мнение следует оценивать критически, так как в соответствии с ч. 1 ст. 274 УПК РФ: «Очередность исследования доказательств определяется стороной,

представляющей доказательства суду».

Первую официальную информацию об избранной подсудимым позиции в суде прокурор, поддерживающий обвинение, получает в начале судебного следствия, когда после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, председательствующий опрашивает последнего, выясняя, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (ч. 2 ст. 273 УПК РФ). «При подтверждении отказа от признания вины либо при негативном изменении позиции подсудимого для государственного обвинителя встает задача так определить порядок представления обвинительных доказательств, чтобы к моменту допроса подсудимого максимально исключить возможность иной интерпретации события, чем изложено в обвинении (например, избрать последовательность предъявления доказательств по последовательности развития преступного деяния либо по мере возрастания силы доказательств). Как правило, подсудимый дает показания после предъявления всех доказательств обвинения и излагает свое мнение о происшедшем событии» [16, с. 108].

Таким образом, на начальном этапе судебного следствия главенствующую роль занимает государственный обвинитель, который зачитывает обвинение, суд же, согласно правилу состязательности уголовного процесса избавлен от данной обязанности, чем разделяется функция обвинения и разрешения уголовного дела. Сторона защиты на данном этапе судебного следствия выражает свое отношение к предъявленному обвинению, однако может и воздержаться от предоставленной возможности.

Доказывание, как процессуальная деятельность подразумевает и уголовное преследование лица за совершенное преступление в целях его изобличения. Анализ содержания главы 37 УПК РФ «Судебное следствие» позволяет определить в деятельности суда элементы уголовного преследования, а именно возможность производства следственных действий,

аналогичным стадии предварительного расследования. Это такие действия как: производство судебной экспертизы (ст. 283 УПК РФ), осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), осмотр местности и помещения, следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), предъявление для опознания (289), освидетельствование (ст. 290 УПК РФ). Указанный список с точки зрения изобличения лица, даже при беглом взгляде, весьма емок и подразумевает значительную сочетательную эффективность доказывания вины.

Е.Г. Дубовик, являясь сторонником «принципа чистоты состязательности», присущей англо-саксонской системе, выдвинул идею о невозможности иметь подобные полномочия у суда, как органа лишённого функции уголовного преследования. Он считает, что, «следуя данной идее, необходимо оградить суд от необходимости восполнять пробелы предварительного расследования, так как это не является его функцией и задачей в уголовном судопроизводстве. При таких обстоятельствах существует опасность принятия самостоятельных решений судом без учета мнений сторон. По его мнению, суд вообще необходимо лишить возможности производства следственных действий, а в случае возникновения пробелов в доказывании либо возвращать уголовное дело прокурору, либо оправдывать лицо» [12, с. 70].

Как отмечают исследователи, «субъекты доказывания со стороны обвинения и защиты оценивают доказательства, исходя из своих позиций в деле, собирают и представляют доказательства они и только они, поэтому только стороны «знают представляемые ими доказательства и могут с известной авторитетностью судить о значении их для дела». Задачей сторон является представление доказательств, способных убедить суд в правильности занимаемых ими позиций, при этом убеждающее воздействие доказательств зависит от их силы и объективного значения для дела» [40, с. 378].

Суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, представляя сторонам равные возможности для отстаивания своих

позиций, и потому не может принимать на себя выполнения их процессуальных функций. Именно независимость суда и равенство сторон является сущностью принципа состязательности процесса.

Не выступая на стороне обвинения или стороне защиты, создавая необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, суд имеет возможность получить обобщенное знание, опираясь на разные, чаще соперничающие точки зрения. В ходе судебного следствия тщательно проверяется объективность информации, собранной на предварительном следствии, при этом судья делает вывод о доказанности или недоказанности обвинения на основании лишь тех доказательств, которые были представлены и исследованы в суде, поскольку только после этого возможны умозаключения о них. При этом, исходя из равенства процессуальных прав обвинения и защиты, именно сторонами определяется порядок исследования доказательств. Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, является ограничением их прав, а значит, нарушением уголовно-процессуального закона (ст. 379, 385 УПК РФ).

Закрепление принципа состязательности в ст. 15 УПК РФ вызвало интерес ученых и практиков к проведению судебного допроса в ходе судебного следствия при рассмотрении в суде уголовного дела.

Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит, как определено в ст. 14 УПК РФ, на стороне обвинения, которая и представляет первой в судебном заседании доказательства (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). Как таковые, показания подсудимого не включены в перечень доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, где говорится о показаниях подозреваемого, обвиняемого. Подсудимым именуется обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), и далее в УПК РФ разъяснено, что показания обвиняемого - это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде

в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ (ст. 77 УПК РФ). Указанная некорректность могла бы быть исключена дополнением п. 1 ч. 2 ст. 74 и ст. 77 УПК РФ словами о показаниях подсудимого. С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия, в том числе и в период представления доказательств стороной обвинения. Однако даже если подсудимому будет разрешено давать показания во время представления доказательств государственным обвинителем, первыми его будут допрашивать защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и участники со стороны обвинения (ч. 1 ст. 275 УПК РФ).

В старой редакции УПК РСФСР, последним допрашивал подсудимого защитник. Новая редакция УПК РФ лишила некоего преимущества подсудимого, так как защитник после заслушанных всех обвинительных доказательств, мог стремиться довести до суда опровергающие данные. Прежняя тактика допроса обеспечивала защите возможность противопоставления версиям обвинения, а также давала возможность смягчить сильные стороны обвинения и объяснять факты, которые могли бы оказать воздействие на суд.

Думается, что первым допрашивать подсудимого должен государственный обвинитель и иным участникам стороны обвинения, а защита должна выступать после стороны обвинения. Данный порядок допроса подсудимого можно рассматривать, как благоприятствование защите, так как, если стороне защиты известна позиция обвинения, то ей легче защищаться и предоставляется больше времени на подготовку. Таким образом, представляется целесообразным внести данное изменение в ч. 1 ст. 275 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения, затем защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты».

Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу».

Становится востребованной в современный период проведение перекрестного допроса, особенно в суде с участием присяжных заседателей. Понятие перекрестного допроса в УПК РФ на данный момент отсутствует. По мнению А.А. Матвиенко, «препятствиями для применения перекрестного допроса в современном русском уголовном судопроизводстве являются вторичность судебного следствия, судебного доказывания по отношению к досудебному следственному расследованию, доказыванию фактов, господствующее убеждение о необходимости активной роли суда в судебном доказывании, низкая культура судебных деятелей, абсолютный запрет наводящих вопросов, негативное отношение председательствующего к попыткам проверить надежность свидетеля («исследовать репутацию свидетеля»))» [31, с. 230]. Можно согласиться, что «сложно говорить о состязательности при осуществлении в суде проверочно удостоверительной деятельности, однако и ее мнение о том, что наличие или отсутствие фактов зависит от того, поверил или нет судья сообщениям допрашиваемых в ходе судебных допросов» [31, с. 231], как представляется, носит оттенок субъективизма.

Суд является независимым и не может вмешиваться в дела сторон либо же выступать по уголовному делу в качестве какой-либо стороны.

Тем не менее, «УПК РФ не лишает суд права участвовать в процессе доказывания по уголовному делу. Об этом говорит глава 37 «Судебное следствие» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Установлен определенный порядок участия суда в допросе подсудимого, потерпевшего и свидетелей. В области доказывания УПК РФ устанавливает в отношении суда определенные правила, которые ставят суд в зависимое от сторон положение. Следствием этого может оказаться негативное влияние на установление истины по делу. Так, например, суд удовлетворяет ходатайство сторон об исключении доказательства. Но только в том случае, если другая

сторона не имеет возражений, даже не вникая в то, есть ли к этому основания, предусмотренные законом» [43, с. 133].

В последние годы сложился следующий алгоритм получения, проверки и оценки этого вида доказательств: в ходе предварительного расследования уполномоченные должностные лица производят допросы обвиняемых, подозреваемых и свидетелей. При этом, если в случае допроса обвиняемых (подозреваемых) закон предписывает обеспечить их право на защиту, в том числе в случаях обязательного участия защитника при производстве по уголовному делу, то при допросе свидетеля или потерпевшего присутствие защитника разрешается, но не требуется.

Как справедливо отмечает А.В. Щуковский, «в следственной практике нередко случаи, когда следователи (дознаватели) позволяют себе высказывать мнение о том, что «добросовестному» потерпевшему и свидетелю не требуется присутствие адвоката. Таким образом, в ходе предварительного расследования допрос свидетеля или потерпевшего представляет собой «доверительную беседу» указанных лиц и следователя, иногда при этом присутствуют оперативные сотрудники. В большинстве случаев адвокат при допросе свидетеля или потерпевшего отсутствует» [50, с. 132].

Как указывают отдельные авторы, «проводимый следователем (дознавателем) допрос в ходе предварительного расследования уголовного дела определенным образом структурирован с учетом обвинительной позиции и происходит в отличных от судебного разбирательства условиях. В ходе же судебного следствия как таковой структуры, плана допроса нет, показания даются стихийно» [51, с. 613]. В результате, появляются на свет протоколы допросов свидетелей и потерпевших, в которых отражен не дословный рассказ свидетеля, потерпевшего (как того требует ст. 190 УПК РФ), а вольная интерпретация текста должностным лицом, производившим допрос. Когда же свидетели или потерпевшие в суде в ходе допроса дают показания, которые существенно отличаются от содержания протоколов допросов, у суда и стороны обвинения возникают основания для оглашения показаний, данных

свидетелем, потерпевшим в ходе предварительного расследования. В совокупности с удостоверением в судебном заседании свидетелем, потерпевшим своей подписи под протоколом допроса, а также собственноручно сделанной записи «с моих слов записано верно, мной прочитано», такие показания признаются судом допустимыми и достоверными. В последующем, при их оценке в приговоре суд, относясь критически к показаниям, данным в ходе судебного разбирательства, использует показания, данные свидетелем в ходе предварительного расследования, в обоснование обвинительного приговора.

Частью 2.1, введенной в ст. 281 УПК РФ в 2016 г., установлено новое условие, которое может быть интерпретировано следующим образом: следователь, дознаватель, установив любое из обстоятельств, перечисленных в п. 2-5 ч. 2 данной статьи, обязан разъяснить обвиняемому, что показания определенного лица в предстоящем судебном процессе по его уголовному делу в силу непреодолимого обстоятельства (например, из-за смерти ранее допрошенного свидетеля или потерпевшего) могут быть по усмотрению суда оглашены и воспроизведены при помощи технических средств и их содержание принято как полноценное судебное доказательство, и что ему, обвиняемому принадлежит право саму возможность оглашения и воспроизведения показания отсутствующего лица обжаловать уже сейчас, до суда в порядке, предусмотренном ст. 123 и 125 УПК РФ, и оспорить эти показания здесь и сейчас с помощью защитника. Несоблюдение данного условия может повлечь признание таких показаний недопустимыми доказательствами». Законодатель не уточнял в первоначальной редакции ст. 281 УПК РФ причины неявки свидетеля и потерпевшего, что при любых условиях создавало возможность недобросовестной стороне в процессе злоупотреблять правом, блокируя своим «вето» попытки противоположной стороны представить эти доказательства суду в обоснование своей позиции по уголовному делу. Так, по приговору суда М. был оправдан по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 и пп. «б», «г» ч. 2 ст. 158 УК, при этом, государственному обвинителю

было отказано в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний свидетелей, полученных в ходе предварительного следствия, - по причине недостижения согласия сторон на такое оглашение [37].

Указанный аспект неоднозначно оценивался в юридической печати: от всемерной поддержки этого положения как укрепляющего основы состязательной процедуры судебного исследования доказательств и даже требования полного отказа от возможности оглашения показаний ранее допрошенных лиц до признания этих установлений провокационными, создающими почву для запугивания свидетелей и потерпевших, для физического устранения их от участия в процессе.

При этом, звучали разумные доводы о необходимости введения правила оглашения показаний умерших свидетелей и потерпевших и при наличии согласия только одной стороны, так как в существовавшем положении судьи-практики, прокурорские работники, ученые усматривали нарушение равенства сторон, ущемление их права по представлению доказательств, в том числе полученных в условиях законных процедур и отвечающих требованиям допустимости.

Следует подчеркнуть, что даже вышестоящие судебные инстанции в период действия первоначальной редакции ст. 281 УПК РФ демонстрировали неоднозначные правовые позиции. Так, юридической общественности широко известно Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2002 г., оставившее в силе приговор Волгоградского областного суда от 26 июля 2002 г. в отношении К.И. В описательно-мотивировочной части Определения содержится толкование по вопросу о прямом действии положений ст. 123 Конституции РФ в части реализации принципа состязательности сторон, делается косвенный вывод о противоречии ей ст. 281 УПК как препятствующей исполнению сторонами их процессуальных обязанностей и осуществлению предоставленных им прав в состязательном производстве [36].

Думается, такая аргументация вполне уместна, она отражает реальное

соотношение юридической силы конституционных предписаний и установлений отраслевого закона. Тем не менее, некоторые представители адвокатского сообщества это определение расценивают как незаконное и подчеркивают абсурдность его мотивов.

Сложность и противоречивость регулирования указанных правоотношений была выявлена и рабочей группой по мониторингу УПК РФ при комитете по законодательству Государственной Думы, что нашло отражение в виде соответствующей законодательной инициативы, итогом реализации которой стало принятие Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ. Пытаясь найти разумный баланс между публичным интересом в достижении назначения уголовного судопроизводства и правом лица на справедливое судебное разбирательство, в котором ему предоставляются возможности, предусмотренные п. «д» ч. 3 ст. 6 ЕКПЧ, законодатель закрепил в ч. 2 ст. 281 УПК РФ перечень случаев, когда оглашение ранее данных показаний, не явившихся для допроса свидетелей и потерпевших, а также демонстрация приложений к протоколам их допросов стала возможной либо по ходатайству стороны либо по инициативе суда. Тем самым был сделан существенный шаг в сторону расширения полномочий суда в исследовании доказательств для обоснования решений по уголовному делу, укрепления его роли как лидирующего субъекта в судебном производстве. Этими нововведениями, в особенности касающимися возможности оглашения показаний умерших свидетелей и потерпевших, законодатель спас не одну жизнь, так как физическое устранение указанных участников процесса делалось бессмысленным на фоне принятых законодательных инициатив.

Сложность эффективного регулирования рассматриваемых правоотношений обусловлена также и организационными аспектами, связанными с обеспечением надлежащего осуществления судебной деятельности судебными приставами, низкой процессуальной активностью потерпевших и свидетелей. При этом, следует учитывать, что отказ последних от явки в компетентные органы и от участия в доказывании - это не всегда

злонамеренное противодействие органам расследования и суда. И не только правовой нигилизм зачастую движет потерпевшими и свидетелями в этих случаях. Недоверие к правоохранительным органам, опасение за свою жизнь и жизнь близких, за целостность своего имущества - вот мотивы описываемого поведения потерпевшего и свидетеля на фоне сокращения расходов по реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы».

Кроме того, по объективным причинам, не связанным с неявкой свидетелей и потерпевших, не всегда возможно полностью реализовать положения п. «d» ч. 3 ст. 6 ЕКПЧ в ходе судебного следствия. Так, есть определенная специфика допроса защищаемых лиц с использованием систем видеоконференц-связи, когда в ходе допроса не оглашаются настоящие сведения о паспортных данных свидетеля (ч. 5 ст. 278 УПК РФ), а голос с помощью специальных устройств изменяется. Действующий закон предусматривает ситуации проведения судебного следствия в отсутствие удаленного из зала судебного заседания подсудимого, который нарушал порядок и к которому согласно ст. 258 УПК РФ была применена такая мера для предотвращения злоупотребления им своими правами. В целях защиты интересов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших установлена процедура оглашения их показаний в их отсутствие и без проведения допроса (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Естественно, что в описываемых ситуациях положения п. «d» ч. 3 ст. 6 ЕКПЧ не реализуются: примат отдается более значимым ценностям, чем собственно право подсудимого допрашивать показывающих против него свидетелей. И в качестве таковых ценностей выступает безопасность защищаемых лиц и их близких, должный порядок осуществления судопроизводства.

Кроме того, суть положений п. «d» ч. 3 ст. 6 ЕКПЧ не ограничивается исключительно указанным правом подсудимого: Конвенция предполагает и право подсудимого на то, чтобы эти свидетели были допрошены, что означает

применение судом других средств проверки показаний этих лиц (не только перекрестного допроса с участием самого подсудимого).

Приведенные доводы подтверждают корректность формулировки установленного Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ, условия для оглашения показаний неявившихся свидетелей и потерпевших и демонстрации приложений к протоколам их допросов (ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ) -предоставление обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами, которые система действующего нормативного регулирования предусматривает в достаточном количестве (например, ч. 4 ст. 47, ст. 53, ч. ч. 2 - 3 ст. 86, гл. 15, гл. 16, ст. 217, ст. 235 УПК РФ и др.).

Следует поддержать законодателя и в части расширения перечня случаев оглашения по ходатайству сторон и инициативе суда показаний неявившихся свидетелей и потерпевших и демонстрации приложений к протоколам их допросов - если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным (п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ). Такая формулировка закона - дополнительная гарантия от «исчезновения» «неудобных» для стороны свидетелей и потерпевших.

Таким образом, анализ нововведений Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ дает основания утверждать, что на этот раз попытка законодателя добиться разумного баланса охраняемых ценностей в указанной части удалась.

Также представляется проблемой то, что на практике, стороны, вместо того, чтобы представлять суду доказательства, зачастую перекладывают эту свою обязанность на суд. Они заявляют ходатайства о вызове свидетелей, истребовании документов и т.д. После чего, суд должен направлять повестки и соответствующие запросы, в случае неявки свидетелей и неисполнении запросов выносить постановление об их принудительном приводе и

контролировать исполнение этого постановления, повторно направлять запросы. В результате получается, что, заявив ходатайство, прокурор или адвокат спокойно ждут, когда суд добьется их выполнения.

Следует отметить, что, в том случае, если в процессе судебного следствия нарушен принцип состязательности, это может служить основанием для отмены обвинительного приговора.

Так, К.Е. осужденный за открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением к потерпевшей насилия, не опасного для жизни и здоровья при обстоятельствах, изложенных в приговоре, обратился с кассационной жалобой.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум находит, что приговор и кассационное определение подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В соответствии с ч. 4 ст. 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Согласно ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях.

По смыслу закона если обвиняемый удален из зала судебного заседания, а дело слушается в отсутствие защитника, то суд в целях обеспечения состязательности и равноправия сторон и права обвиняемого на защиту принимает меры к назначению защитника.

Как следует из протокола судебного заседания, К.Е. отказался от услуг адвоката Зимоздриной Э.С. и указал, что защиту своих прав и интересов желает осуществлять самостоятельно. Суд первой инстанции освободил защитника от дальнейшего участия в рассмотрении дела.

В дальнейшем, в ходе судебного разбирательства по делу, за нарушения порядка в судебном заседании, на основании ч. 3 ст. 258 УПК РФ суд удалил

подсудимого К.Е. из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Таким образом, после удаления подсудимого из зала судебного заседания, судом не предприняты меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон к назначению защитника, что свидетельствует о нарушении судом принципа состязательности сторон и права подсудимого К.Е. на защиту.

Допущенное существенное нарушение уголовно-процессуального закона в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ является основанием для отмены приговора и кассационного определения с передачей уголовного дела на новое рассмотрение [42].

Рассмотрим еще один пример из судебной практики:

Начальник филиала по Первореченскому району г. Владивостока ФКУ УИИ ГУФСИН России по Приморскому краю обратился в суд с представлением о применении акта «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в отношении осужденного Белогорским городским судом г. Белогорска Амурской области по ч. 2 п. «г» ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с установлением испытательного срока в 3 года Н.

Судом данное представление оставлено без удовлетворения. Отказывая в удовлетворении представления, суд обосновал тем, что Н. относится к числу злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

В апелляционной жалобе Н. высказывает несогласие с постановлением суда, считает его незаконным, необоснованным, просит отменить и применить акт об амнистии.

Не согласен с тем, что суд усмотрел в его действиях нарушение установленного порядка отбывания наказания по приговору Белогорского городского суда г. Белогорска Амурской области.

Находится под следствием, вина не доказана.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение сторон, суд апелляционной инстанции установил, что судом

первой инстанции судебное разбирательство по представлению начальника филиала по Первореченскому району г. Владивостока ФКУ УИИ ГУФСИН России по Приморского края о применении акта амнистии в отношении Н. производилось в отсутствие последнего, при наличии от последнего заявления об этом.

Вместе с тем, судом не принято мер к обеспечению прав осужденного на защиту при рассмотрении судом вопроса, касающегося исполнения приговора суда.

В данном случае, профессиональный защитник в порядке ст. 50 УПК РФ для представления интересов Н. в судебном заседании не приглашался, представление было рассмотрено в отсутствие защитника. Таким образом, судом первой инстанции при рассмотрении представления не обеспечена состязательность и равноправие участников судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что суд первой инстанции нарушил право подсудимого Н. на защиту в судебном заседании, что в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену постановления суда [5].

После проведения всех судебных действий и исследования всех доказательств, председательствующий спрашивает обвинителя, защитника, подсудимого, потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца и их представителей, желают ли они дополнения судебного следствия и чем именно (ст. 294 УПК РФ).

Каждое ходатайство о дополнении судебного следствия подлежит обсуждению судом, который выносит определение (постановление) об удовлетворении ходатайства либо об отказе в этом.

При удовлетворении ходатайства суд продолжает судебное следствие.

Если дополнений к судебному следствию не было, а также после рассмотрения ходатайств и выполнения признанных необходимыми дополнительными судебными действий председательствующий объявляет

судебное следствие законченным (ст. 294 УПК РФ).

С этого момента, суд не вправе исследовать, а участники судебного разбирательства не могут предъявлять доказательства или просить об их истребовании судом, за исключением предусмотренных законом случаев возобновления судебного следствия.

Только приняв решение о возобновлении судебного следствия, суд может приступить вновь к исследованию доказательств, в том числе и тех, которые по каким-либо причинам не были рассмотрены судом.

Это возобновление возможно по мотивированному определению (постановлению) суда при наличии следующих оснований:

- когда участники судебных прений ходатайствуют о возобновлении судебного следствия в связи с необходимостью предъявления новых доказательств (ч. 4 ст. 295 УПК РФ);
 - если подсудимый в последнем слове сообщил о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела (ч. 3 ст. 297 УПК РФ);
 - когда суд при постановлении приговора в совещательной комнате признает необходимым дополнительно выяснить те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела (ч. 1 ст. 308 УПК РФ).
- При возобновлении судебного следствия оно проводится по общим правилам.

По итогам рассмотрения третьей главы приходим к следующим выводам.

Рассматривая состязательность судебного разбирательства, выявлено, что на данном этапе принцип состязательности сторон проявляется в большей мере, так как для этого созданы все необходимые условия.

Однако и здесь выявлена проблема отсутствия обеспечения стороны защиты в судопроизводстве по уголовным делам достаточными процессуальными возможностями, позволяющими ей противодействовать незаконному и необоснованному обвинению.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения заявления частным обвинителем, в связи с чем суд избавлен от обязанности оглашать обвинительное заключение, в отличие от долгое время действовавших норм, согласно которым суд соединял в себе функции обвинения, защиты и разрешения дела.

На следующем этапе судебного следствия определяется последовательность исследования доказательств, данный этап также строго подчинен принципу состязательности уголовного процесса: первой в судебном процессе представляет доказательства сторона обвинения, затем - сторона защиты; очередность же исследования представленных доказательств каждой из сторон определяется самостоятельно исходя из тактики, избранной той и другой стороной в судебном разбирательстве, а затем утверждается судом.

Если же в уголовном деле участвует несколько подсудимых, очередность представления ими доказательств определяется судом.

Сущность собирания доказательств состоит в том, что данный процесс подразумевает уголовное преследование и изобличение, в деятельности суда на этапе судебного следствия можно усмотреть признаки уголовного преследования, чего в состязательном процессе быть не должно, так как независимость суда и равенство сторон является сущностью принципа состязательности процесса.

Кроме того, нарушается принцип состязательности сторон при оглашении государственным обвинителем показаний свидетеля, который не явился в суд, так как это лишает законной возможности допросить данного свидетеля и выявить обстоятельства, которые могли бы иметь значение для доказывания по уголовному делу, тогда как суд, разрешающий уголовное дело по существу, на основании зачитанных показаний не явившегося свидетеля, формирует свою точку зрения относительно данных показаний.

Анализ нововведений Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», дает основания утверждать, что на этот раз попытка законодателя добиться разумного баланса охраняемых ценностей в указанной части удалась, в особенности, в части расширения перечня случаев оглашения по ходатайству сторон и инициативе суда показаний неявившихся свидетелей и потерпевших и демонстрации приложений к протоколам их допросов - если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным (п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ).

Такая формулировка закона - дополнительная гарантия от исчезновения «неудобных» для стороны свидетелей и потерпевших.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Состязательность как форма судопроизводства прошла в России долгий путь становления и развития как в законодательстве, так и в действительной реализации.

Состязательность в том виде, которую мы видим в Древней Руси, когда на истца возлагается обязанность доказать вину ответчика, кажется наиболее явственной, ведь действительно, у обеих сторон на первый взгляд равные возможности по доказыванию своей точки зрения. Однако законодательство того времени не обеспечивало равенства всех граждан перед законом и тогда, и еще много веков после, более богатые и знатные граждане имели больше прав, чем лица низкого сословия и бедняки. В этом свете равенство возможностей по доказыванию не выглядит таким реальным.

Развитие государства, необходимость защиты его интересов провоцировало придание органам, осуществляющим уголовное преследование, больше полномочий, в то время как преследуемые лица могли не обладать возможностью защититься от обвинений. Например, формальное наличие возможности участия защитника только на стадии судебного разбирательства является в какой-то степени установленным правом на защиту, однако действительная реализация стоит под вопросом. Возможность участия защитника при ознакомлении с материалами перед направлением в суд в этом свете выглядит прорывом в движении к состязательному процессу, ведь теперь у стороны защиты была возможность на предварительном слушании внести достаточные аргументы, чтобы дело могли направить на следствие.

Усиление проявления состязательности связано, как несложно заметить, с общей либерализацией общества и государства.

Из исторического анализа видно, что тем периодам, которые в целом

характеризовались как не либеральные, не демократичные, когда господствовал абсолютизм или культ личности или партии, состязательность просто не могла существовать в полной мере, ведь у одной стороны априори было больше прав и возможностей не только чтобы доказать вину другой стороны, но и чтобы не допустить возможности этой стороны доказать свою невиновность. Но когда наступали периоды «оттепели» или, как в случае с развитием социального государства Российская Федерация, состязательность как часть демократии проявляла себя все больше.

УПК РФ 2001 г. закрепил принцип состязательности, однако его реализация неоднозначна, неоднородна. О действительно состязательном процессе можно говорить только на стадии судебного разбирательства. Если же речь о досудебных стадиях, то состязательность как принцип и как способ устройства процесса практически не работает, так как полномочия стороны обвинения, санкционированные государством, не идут в сравнение с тем, что дозволено стороне защиты.

Принцип состязательности является одним из основополагающих принципов национального и международного уголовно-процессуального права, «выработанный с позиции интегративного правопонимания, интеграции аналогичных принципов национального и международного уголовно-процессуального права. Представляется наиболее верным отнести состязательность к принципам уголовно-процессуального права, поскольку именно принципы права, образуя некую систему и являясь первичными средствами правового регулирования, определяют и образуют в своей совокупности определенный тип процесса и его основные особенности, свойства и характеристики.

Анализ и толкование норм ст. 15 УПК РФ позволяют сказать о том, что состязательность предусмотрена перед судом, т.е. на стадии судебного разбирательства, тогда как на досудебной стадии об этом, видимо, умалчивается или подразумевается. Ведь чистой состязательности на досудебной стадии не наблюдается, нет полноценного контроля, как над

стороной обвинения, так и над стороной защиты.

Обобщая изложенное, можно отметить, что большинство практических работников, а также ученых сходятся во мнении, что на досудебной стадии уголовного процесса сторона обвинения имеет больше полномочий, нежели сторона защиты. Если нет равноправия, значит, нет и состязательности. Вместе с тем, на стадии предварительного расследования имеются элементы состязательности, которые проявляются в наборе правомочий сторон, заявления различного рода ходатайств со стороны защиты, представления доказательств и иной информации.

Современный уголовный процесс характеризуется следующими чертами:

- состязательность проявляется в значительной степени именно на стадии судебного разбирательства, на стадии предварительного расследования состязательность проявляется в меньшей степени и с присущей ей своеобразностью;
- основная доказательственная база формируется на досудебной стадии;
- решение суда (приговор) основывается на тех, доказательствах, которые имеются в уголовном деле, а также соответствие их критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности (в основном - они формируются именно стороной обвинения);
- суд, по сути (в большинстве случаев) рассматривает и принимает во внимание материалы, представленные стороной обвинения, а также обвинительное заключение; в научной литературе предлагалось ввести для стороны защиты (адвоката) своего рода заключение, которое представлялось бы в суд наравне с обвинительным заключением; такой подход скорее носил бы рекомендательный и вспомогательный характер;
- состязательность в «чистом» виде присутствует лишь на стадии

судебного разбирательства.

Проблемами реализации состязательности на стадии предварительного расследования являются: во-первых, отсутствие прямого закрепления в УПК РФ распространение принципа состязательности на досудебные стадии, во-вторых, процессуальная слабость фигуры потерпевшего, в-третьих, недостаточная проработка механизма осуществления права на собирание доказательств стороной защиты, в-четвертых, отсутствие состязательного элемента при принятии решения судом о проведении следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства можно рассмотреть: законодательное закрепление в УПК РФ действия принципа состязательности на досудебных стадиях, укрепление процессуального статуса потерпевшего, предоставление на стадии предварительного расследования права стороне защиты обращаться с ходатайством о приобщении к уголовному делу доказательства напрямую к прокурору, как менее заинтересованной стороне в движении уголовного дела и гаранта соблюдения прав и свобод граждан, а также проведение существенной реконструкции механизма принятия решений судом о производстве следственных действий.

Рассматривая состязательность судебного разбирательства, выявлено, что на данном этапе принцип состязательности сторон проявляется в большей мере, так как для этого созданы все необходимые условия. Однако и здесь выявлена проблема отсутствия обеспечения стороны защиты в судопроизводстве по уголовным делам достаточными процессуальными возможностями, позволяющими ей противодействовать незаконному и необоснованному обвинению.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения заявления частным обвинителем, в связи с чем суд избавлен от обязанности оглашать обвинительное заключение, в

отличие от долгое время действовавших норм, согласно которым суд соединял в себе функции обвинения, защиты и разрешения дела.

На следующем этапе судебного следствия определяется последовательность исследования доказательств, данный этап также строго подчинен принципу состязательности уголовного процесса: первой в судебном процессе представляет доказательства сторона обвинения, затем - сторона защиты; очередность же исследования представленных доказательств каждой из сторон определяется самостоятельно исходя из тактики, избранной той и другой стороной в судебном разбирательстве, а затем утверждается судом. Если же в уголовном деле участвует несколько подсудимых, очередность представления ими доказательств определяется судом.

Сущность собирания доказательств состоит в том, что данный процесс подразумевает уголовное преследование и изобличение, в деятельности суда на этапе судебного следствия можно усмотреть признаки уголовного преследования, чего в состязательном процессе быть не должно, так как независимость суда и равенство сторон является сущностью принципа состязательности процесса.

Кроме того, нарушается принцип состязательности сторон при оглашении государственным обвинителем показаний свидетеля, который не явился в суд, так как это лишает законной возможности допросить данного свидетеля и выявить обстоятельства, которые могли бы иметь значение для доказывания по уголовному делу, тогда как суд, разрешающий уголовное дело по существу, на основании зачитанных показаний не явившегося свидетеля, формирует свою точку зрения относительно данных показаний.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаркова Н.Н. О реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VI Международной научной конференции. – М., 2018. С. 153-155.
2. Алехина А.А. Состязательность и истинность в современном уголовном процессе России // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 6. С. 839-843.
3. Алтынникова Л.И. Особенности реализации принципа состязательности сторон в апелляционном производстве по уголовным делам: монография. – М., 2018. 316 с.
4. Апелляционное постановление Курского областного суда от 15 июня 2018 г. № 22-К-960 // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 3 ноября 2018 г. № 22-6446/2018 // СПС Консультант Плюс.
6. Арипов Т.Э. К вопросу об истории формирования принципа состязательности сторон в уголовном процессе // Историческая методология в правовой теории: сборник материалов Второй международной научной конференции. – М., 2018. С. 615.
7. Багдасарова В.А. Принцип состязательности в уголовном процессе РФ // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире: сборник тезисов докладов. – М., 2018. С. 41-43.
8. Бисимбаев Д. Сущность принципа состязательности в досудебной и судебной стадии уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 43-46.
9. Большакова В.М. Сравнительно-правовой анализ принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России на разных исторических этапах // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 2. С. 53-56.

10. Водопьянова И.Д., Жеребятьев И.В., Шмелева Е.С. Реализация принципа состязательности в суде первой инстанции : монография. – Оренбург, 2016. 316 с.

11. Грешнова Н.А. Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики). дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. 212 с.

12. Дубовик Е.Г. Проблема состязательности в уголовном процессе // Юридический факт. 2018. № 28. С. 69-71.

13. Егоров О.В. История развития принципа состязательности в уголовном процессе России в советский период // European Scientific Conference: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 126-128.

14. Ильясова А.К. Проблемы реализации принципа состязательности на стадии возбуждения уголовного дела // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 150-157.

15. Каштак А.В. Состязательность сторон как один из принципов уголовного судопроизводства // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 2. С. 194-195.

16. Кириченко В.С. Состязательность в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 105-108.

17. Кириченко В.С. Состязательность как процессуальный принцип // Уральский научный вестник. 2018. Т. 11. № 1. С. 109-111.

18. Коновалова А.Б. Состязательность: сущность и пределы реализации на досудебных стадиях уголовного процесса // Диалог наук в XXI веке. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 81-84.

19. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями на 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

20. Кудреватых Е.Н., Маринкин Д.Н. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Защита прав человека в современных условиях: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 305-309.

21. Куканова И.И., Шумов П.В. Актуальные проблемы состязательности сторон в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Материалы IV международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 92-95.

22. Кунин Е.И. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI Международной научной конференции. – М., 2017. С. 3-4.

23. Кунин Е.И. Проблема реализации принципа состязательности сторон // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 1. С. 681-684.

24. Кунин Е.И. Проблемы реализации принципа состязательности сторон на стадии предварительного расследования // Трансформация научной мысли в XXI веке: сборник статей международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 170-176.

25. Куркин С.Д. Институт следственных судей - подходы к пониманию и перспективы внедрения // Юридический факт. 2018. № 27. С. 95-97.

26. Курнышева Е.А., Ильин И.В. Теоретические аспекты принципа состязательности в российском уголовном процессе в контексте международного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 130-134.

27. Куцова Э.Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 97-109.

28. Максимова Ю.В. Проблема реализации принципа состязательности // Фундаментальные и академические прикладные исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 320-327.

29. Максимова Ю.В. Состязательность уголовного процесса // Право и современное общество: ценности, развитие и проблемы. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 220-226.

30. Мамонтов А.Г. К вопросу о состязательности на предварительном следствии // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2017. С. 310-319.

31. Матвиенко А.А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения // Научный альманах. 2017. № 6. С. 228-231.

32. Морозова О.С. Целесообразно ли ввести фигуру следственного судьи в уголовное судопроизводство? // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 83-88.

33. Нестерова А.М. Состязательность в уголовном судопроизводстве // Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России: сборник материалов Всероссийского круглого стола. – М., 2017. С. 263-267.

34. Нестерова А.М. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7. С. 50-52.

35. Никольский В.В. К вопросу о разумном определении границ реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Академическая наука - проблемы и достижения: материалы XI международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 213-218.

36. Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2002 г. № 16-о02-81 // СПС Консультант Плюс.

37. Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2002 г. № 45-о02-149 // СПС Консультант Плюс.

38. Отчерцова О.В. Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. 188 с.

39. Поддубняк А.А., Щуковский А.В. Принцип состязательности: вопросы реализации в уголовном процессе РФ // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 100-104.

40. Подольская М.А., Савельева Н.В. Состязательность в уголовном процессе // Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 377-378.

41. Постановление Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 ноября 2018 г. по делу № 3/10-307/2018 // СПС Консультант Плюс.

42. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 4 декабря 2019 г. № 44У-238/2019 // СПС Консультант Плюс.

43. Приходько К.С. Принцип состязательности в уголовном процессе // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – М., 2018. С. 131-134.

44. Сафаров В.Р., Ишбердина Р.Т. Состязательность в уголовном процессе // Юридическая наука в XXI веке: сборник научных статей – М., 2018. С. 60-62.

45. Семенцов В.А., Диденко Е.С. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России: история и современность // Очерки новейшей камералистики. 2017. № 1. С. 42-45.

46. Тухтаев А.О. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI Международной научной конференции. – М., 2017. С. 112-113.

47. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 24 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

48. Чернышева Ю.А., Курочкина Ю.А. К вопросу о введении института следственных судей в Российской Федерации // Журнал юридических исследований. 2020. Т. 5. № 1. С. 107-110.

49. Шестакова Т.П. Состязательность и равноправие сторон как принцип уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2018. № 8. С. 99-101.

50. Щуковский А.В. Реализация принципа состязательности в уголовном процессе // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI Международной научной конференции. – М., 2017. С. 131-133.

51. Юдина С.С., Купряшина Е.А. Некоторые вопросы состязательности и равноправия в уголовном процессе // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 10. С. 611-614.